

STUDIA HISTORICA



С. О. Шмидт

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
В КУЛЬТУРЕ ПОЗНАНИЯ
ИСТОРИИ РОССИИ

ТОМ 2

Двадцатое столетие

КНИГА 2



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2012

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4-3в6
Ш 73

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Шмидт С. О.

Ш 73 Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 2. Двадцатое столетие. Кн. 2. — М.: Языки славянских культур, 2012. — 496 с. — (Studia historica).

ISSN 1727-9968

ISBN 978-5-9551-0464-5

Эта книга избранных трудов видного историка и культуролога, академика РАО, советника РАН С. О. Шмидта, включает работы разных лет — и исследовательские труды, и эссеистику, и публицистику. Основная проблематика — обращение к памятникам письменности в трудах по отечественной истории и истории культуры: приемы выявления в них исторической информации, особенности восприятия историко-культурного наследия и использования его в просветительской деятельности историками (В. О. Ключевским, великим князем Николаем Михайловичем, И. М. Гревсом, С. Ф. Платоновым, М. М. Богословским, Н. П. Павловым-Сильванским, М. Н. Тихомировым, Н. Л. Рубинштейном и др.), литературоведами (Д. С. Лихачевым, В. Я. Лакшиным, И. Л. Андрониковым), писателями (восприятие «арбатства» в творчестве Б. К. Зайцева, М. И. Цветасвой, Б. Ш. Окуджавы и др.), вклад их в формирование памяти о явлениях и далекого прошлого, и недавнего времени.

Книга рассчитана на культурологов, историков, литературоведов, преподавателей вузов, музейных и архивных работников.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9551-0464-5

© С. О. Шмидт, 2012

© Языки славянских культур, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Ключевский и культура России	9
Сочинения Н. П. Павлова-Сильванского как памятник истории и культуры . . .	19
Памяти великого князя Николая Михайловича	31
На рубеже эпох. А. С. Лаппо-Данилевский	46
Подвижник науки. М. М. Богословский	57
Историк С. Ф. Платонов — ученый и педагог (К 150-летию со дня рождения)	70
И. М. Гревс и воспитание историй	183
Памяти учителя (Материалы к научной биографии М. Н. Тихомирова)	203
Судьба историка Н. Л. Рубинштейна	233
Самый талантливый с нашего курса. А. П. Каждан	266
Роль провинции в формировании российской культуры	306
Цветаевы в культуре Арбата	318
Два Арбата Марины Цветаевой	322
Арбат Бориса Зайцева	324
Арбат в культуре российского зарубежья	326
Удивительный мальчик с Арбата (О художнике Коле Дмитриеве)	335
О незавершенной книге Николая Бухарина «Времена»	337
Вступление к книге о московском учителе словесности И. И. Зеленцове	342
О Любви Новохатской и об этой книге	357
О Якобе Голосовкере	360
Иракий Луарсабович Андроников	373
«Нравственные вершины» ученого и писателя	378
Наследник российских просветителей В. Я. Лакшин	407
«Не покупаются, не покупаются доброе имя, талант и любовь!» К 70-летию Булата Окуджавы	411
Булат Окуджава и «арбатство»	416
О книге «Арбат передо мною...»	433
Русская эмиграция, и ее влияние на отечественную историческую мысль	435
Эмигрантские издания в личной библиотеке В. И. Ленина	478

ДВАДЦАТОЕ СТОЛЕТИЕ

КЛЮЧЕВСКИЙ И КУЛЬТУРА РОССИИ*

Василий Осипович Ключевский — порождение культуры России, ее исследователь и творец, ее гордость.

Великий историк, ученый и педагог, классик русской прозы, мастер ораторского искусства и устной беседы, слава Московского университета и Московской духовной академии, всей Москвы и всей России, Ключевский единственный, кто был избран в Академию наук и ординарным академиком Историко-филологического отделения (в 1900 г.), и почетным академиком по Разряду изящной словесности Отделения русского языка и словесности (в 1908 г.).

Из трех богатырей российской науки истории в XIX в. (Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский) младший оставался неизменно популярным на протяжении и почти всего следующего XX столетия. Широкий интерес к прошлому нашего Отечества, возбужденный в начале XIX в. книгами «Истории государства Российского» Карамзина, стал с тех пор данностью бытия российской интеллигенции; и на рубеже XIX и XX столетий, стараясь объяснить настоящее прошлым, обращались прежде всего к «Курсу русской истории» Ключевского.

Тема «Ключевский и культура России» подразумевает разные аспекты: восприятие Ключевским культуры России, изучение им культуры России, вклад Ключевского в развитие этой культуры, включение Ключевского (и сочинений его, и личности) в представления других (и современников его, и потомков) о культуре России и т. п. В кратком выступлении допустимо ограничиться лишь постановкой некоторых вопросов в плане этой многообразной проблематики.

Ключевский был истинно русским человеком не только по воспитанию и манере поведения, но и по вкусам своим и образу мыслей. Это не означает, однако, что он довольствовался элементами культуры только российского происхождения. Как и другие российские интеллигенты той поры, он был европейски образован, знаком и с культурой зарубежной и воспринимал культуру России как часть мировой культуры, а православие как религию, объединяющую человечество, говорящее на многих языках. Ключевский еще в молодые годы заинтересованно старался узнать сам и поведать другим о том, что знали иностранцы о России в допетровский период (тема его

* Впервые опубликовано в кн.: Ключевский. Сборник материалов / Отв. ред. С. О. Шмидт. Пенза, 1995. Вып. 1. С. 323—335. .

первой книги) и включить данные о России в издание перевода популярной книги для «чтения в школе и дома» по истории общественного и частного быта Европы. А затем все в большей мере становится свидетелем возрастающего вклада россиян в мировую культуру — в развитие литературы и искусств, в совершенствование научных знаний и признания всемирно-исторических заслуг его соотечественников. (Хотя даже в канун кончины Ключевского в популярнейшем на всех пяти континентах французском одно-томном словаре Ларусса «*Dictionnaire complet illustre*», так называемом «Малом Ларуссе», поместили из наших соотечественников портреты только императоров Петра I, Екатерины II и всех царствовавших в XIX — начале XX в., полководца Суворова, писателя Тургенева и музыканта Антона Рубинштейна.)

Для формирования мировидения Ключевского, основ его общественных воззрений и эстетических представлений особое значение имела пензенская юность, приобщившая его с детских лет к корневой народной культуре. Ключевский рано освоил запечатленные еще в фольклоре понятия о взаимосвязи природы и общества, обычаи общежития и просторечие сельских жителей и мещанства, духовенства и чиновничества. Эти впечатления сызмальства остро-наблюдательного и приметливого Ключевского обусловили «глубокое знакомство с великорусским бытом, живую стихию народности», которые в Ключевском-историке особенно высоко ценил историк С. Ф. Платонов, ибо, по мнению младшего современника Ключевского, «понять старую русскую жизнь» в ее конкретности, избегая надуманного юридического схематизма, может только тот, кто «знаком с современным народным бытом»¹.

Литературовед Н. К. Пиксанов для книги 1928 г. «Областные культурные гнезда» — одного из самых значительных изданий «золотого десятилетия» нашего краеведения — эпиграфом избрал слова Гёте: «*Wer den Dichter will verstehen, // Muss in Dichters Lande gehen*» (Кто хочет понять писателя [автора], должен идти в землю его обитания [рождения]). С разгромом краеведения на рубеже 1920—1930-х годов и сознательным устранением с магистрального пути развития гуманитарных наук ученых-краеведов постарались отступить и от «областного принципа в русском культуроведении» (именно этими словами начинается предисловие к книге Пиксанова) — тем самым отказались от последовательного изучения повседневности культурно-политической истории своего края и выявления примет типологии в историческом развитии той или иной местности, преимущественное внимание обращая на особо заметных деятелей всероссийского масштаба и на связи с провинцией выдающихся людей, постоянным местом пребывания которых были Москва или Петербург.

Пензенский край в средней части европейской черноземной России — это и достижения трудолюбия земледельцев, и крепостническое землевладение, устные предания о восстаниях под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева и расправах с помещиками, и средоточие усадебной культуры, воспоминания об опальном

¹ Платонов С. Ф. Автобиографическая записка // Академическое дело 1929—1931 гг. Вып. I. Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. СПб., 1933. С. 258, 262.